

Методология и технология профессионального образования

УДК 378.14

DOI 10.37386/2413-4481-2025-1-22-28

Оксана Николаевна Вишневецкая

Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия, cherry14.88@mail.ru

Антон Викторович Грабов

Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия, antongrabov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ SOFT-ПРОЕКТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИТОВЫХ ИНТЕНСИВОВ ГРАНТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Проблемой исследования является изучение специфики формирования soft-проектных компетенций у студентов в ходе реализации итоговых интенсивов грантовой деятельности. В ходе исследования были использованы системный подход, метод анкетирования и статистические методы обработки данных. В результате исследования получены следующие результаты: систематизированы soft-проектные компетенции, проведен анализ их динамики в ходе итогового мероприятия гранта гражданско-патриотической направленности Костромского государственного университета.

Ключевые слова: образовательная деятельность; проектная деятельность; компетенции; эволюция компетентностного подхода; систематизация компетенций; эффективные педагогические практики; грантовая деятельность; высшие учебные заведения; образовательные стандарты; профессиональные стандарты.

Oksana N. Vishnevskaya

Kostroma State University, Kostroma, Russia, cherry14.88@mail.ru

Anton V. Grabov

Kostroma State University, Kostroma, Russia, antongrabov@mail.ru

SPECIAL ASPECTS OF DEVELOPING SOFT-PROJECT COMPETENCIES IN STUDENTS IN THE FINAL COURSE OF GRANT ACTIVITY

Abstract. The research problem consists in studying the special aspects of developing soft-project competencies in students while executing the final course of grant activity. The research methodology includes a systematic approach, questionnaire survey method and statistical methods of data processing. The research resulted in the following: systematized soft-project competences, analysis of their dynamics during the final intensives of the grant of civic-patriotic orientation of Kostroma State University.

Keywords: educational activities; project activities; competencies; evolution of the competence approach; systematization of competencies; effective teaching practices; grant activities; higher education institutions; educational standards; professional standards.

Современный этап развития экономики, ведущих мировых цивилизаций характеризуется тем, что демонстрирует ускоренные, часто экспоненциальные темпы своего развития, это происходит в условиях социально-экономической нестабильности и формирования угроз Российской Федерации. В данных условиях система образования должна проявлять высокую адаптивность к реальным социально-экономическим условиям, обеспечивать «бесшовный переход» подготовленных специалистов в вузе к их деятельности в различных отраслях народного хозяйства, в том числе социальной и управленческой сферах.

Интенсивное, и как мы отметили, часто экспоненциальное развитие технологий создает условия, которые приводят к более высокой интенсивности труда, как в текущей, операционной, так и в проектной деятельности. Следовательно, «погружение» в проект и проектную деятельность в ходе интенсивов является имитационной моделью будущей реальной деятельности. Актуализация формирования именно soft-проектных компетенций подтверждается действующими образовательными стандартами ФГОС 3++ и планируемыми к введению в 2026 году стандартами ФГОС 4. При этом грантовая проектная деятельность в вузах, ориентированная на социальные

цели и развивающая soft-компетенции, является серьезной технологией подготовки обучающихся к их будущей профессиональной деятельности и определению их социальной идентичности в соответствии с национальными государственными целями и приоритетами.

Цель исследования: выделить и описать особенности формирования soft-проектных компетенций у студентов в ходе реализации итоговых интенсивов грантовой деятельности.

Исследование опирается на уже сформировавшиеся подходы к определению компетенции и компетентности. Надо отметить, что компетенция и компетентность в переводе на английский – это одно слово «competence» [1], поэтому в трактовке новой образовательной – «компетентностной» – парадигмы имеет смысл именно сам переход от знаниевой к деятельностной концепции [2]. Однако, безусловно, в русской интерпретации, в русской семантике компетентность воспринимается как уже сложившееся состояние индивида, который готов действовать в профессиональной сфере, а компетенция – это продукт, который необходимо сформировать у индивида, в том числе в образовательной среде, в ходе педагогического процесса и в целом образовательной деятельности и в настоящее время, также в ходе воспитательной деятельности. Отдельного внимания заслуживают в этой связи методологические исследования по определению содержания понятий «компетенция» и «компетентность», их структуры с точки зрения психолого-педагогического подхода таких ученых, как И. А. Зимняя [3], Ю. Г. Татур [4], Ю. В. Фролов, Д. А. Махотин [5], А. В. Хуторской [6]. Исторические предпосылки, сущность и содержание проектной компетенции достаточно полно раскрыты А. А. Пикаловой, В. А. Шершневой [7]. Значимость и различные аспекты реализации проектной деятельности в ходе обучения обобщены в работах таких авторов, как Д. В. Гергерт, Д. Г. Артемьев [8], Г. Б. Голуб, О. В. Чуракова [9], Л. А. Евстратова, Н. В. Исаева, О. В. Лешуков [10], Е. М. Разинкина, Л. В. Панкова, Е. А. Зима [11], В. В. Решетка [12], Н. А. Хлебников, И. Н. Обабков, С. Т. Князев, Д. Г. Сандлер, М. А. Шестеров, И. Э. Куклин [13], О. Д. Чугунова [14], А. В. Воронцова [15]. Варианты структурирования видов деятельности в реализации проектов разработаны у А. А. Шкуновой, К. А. Плешанова [16].

В траектории овладения компетентностью в проектной деятельности важно сочетание софт- и хард-компетенций, которые могут формиро-

ваться на базе различных дисциплин и форм образовательной и воспитательной деятельности. Новые инновационные формы (прежде всего, реализация различных видов проектов, интенсивов) должны быть максимально приближены к профессиональной сфере, а в начале этапа формирования проектных компетенций (на базе УК – 2) данные проекты могут быть в иных профессиональных сферах, чтобы студенты максимально погрузились в особенности проектной деятельности с точки зрения понимания софт-проектных компетенций, предлагаемой в исследовании их структуры с учетом накопленной теории и практического опыта, полученного в ходе реализации грантовой деятельности Костромским государственным университетом.

Успешная реализация грантовой проектной деятельности в Костромском государственном университете и обобщение теории вопроса по проектной деятельности позволили сформировать перечень soft-проектных компетенций:

- планирование, анализ и контроль (в соответствии с реализацией плана) (СОФТПД-1);
- работа в команде в рамках реализации проекта, осознание и наращивание собственной социализации (СОФТПД-2);
- системный подход, критический анализ, поиск наилучшего результата в условиях движения к цели проекта, имеющихся альтернатив, реагирования на изменения (СОФТПД-3);
- сохранение психологической устойчивости и выбор здоровьесберегающей тактики и стратегии в условиях реализации проекта (СОФТПД-4);
- коммуникативность и использование современных технологий (СОФТПД-5).

С целью анализа динамики отдельных soft-компетенций в ходе реализации интенсивов грантовой деятельности нами было проведено эмпирическое исследование в рамках Интернационального антитеррористического слета студенческой молодежи ЦФО «Единство» (Росмолодежь, ВКМП 2023, грант – 2 000 000 рублей, без учета внешнего софинансирования; цифровая платформа в соцсетях: https://vk.com/slet_edinstvo), который проходил на базе Костромского государственного университета с 16 по 18 ноября 2023.

В процессе Интернационального антитеррористического слета студенческой молодежи ЦФО «Единство» (далее – Слет) было проведено четыре диагностических среза (Шаги Слета): перед началом Слета, в конце первого, второго и третьего дней. Исследование проводилось с по-

мощью Яндекс-формы. Эмпирическими референтами выступили: эмоциональное состояние участников интенсива, ролевые позиции в командах, результативность работы в команде, самоэффективность. Также респондентам было необходимо оценить степень собственной включенности в процесс интенсива, проанализировать актуальность и эффективность форматов предложенных мероприятий, описать трудности, с которыми они столкнулись, и отметить то, что они приобрели в результате участия в данном Слете.

Методический комплекс включал в себя анкету, содержащую вопросы-индикаторы, коррелирующие с soft-проектными компетенциями (в ходе реализации программы Слета и достижения одной из основных итоговых целей – создание командного проекта «Строим МКС: Межнациональный координационный Совет обучающихся вузов и ссузов ЦФО»), направленные на самооценку собственной успешности в команде, идентификацию ролевой позиции в процессе командного взаимодействия, выявления отношения к проектной деятельности и степени включенности в интенсив.

Анкетирование являлось одним из этапов работы участников на Слете и представляло собой отдельное мероприятие – Шаги Слета. Вопросы в анкете составлялись таким образом, чтобы не нарушать общую атмосферу Слета, соответствующую воспитательным ориентирам, ценностным основаниям и деятельностному проектному подходу в педагогической деятельности, сохраняемых и формируемых в ходе реализации гранта. Кроме того, результаты презентовались во время Слета, чтобы повысить мотивацию участников к включенности в проектную деятельность.

В работе использовались статистические методы обработки данных: сравнительный анализ, в основе которого лежит Т-критерий Вилкоксона, свободные высказывания участников обрабатывались методом частотного анализа с последующим ранжированием.

Совокупная выборка включала 128 респондентов – студентов вузов (124 участника) и ссузов (4 человека) из различных регионов России (г. Кострома и Костромская область, Владимирская область, Тамбовская область, Орловская область, Белгородская область, Ивановская область, г. Москва, Смоленская область, Тульская область, Курская область).

На первом шаге в первый день Слета участники отметили свои ожидания от Слета и свое актуальное состояние (настроение, самочувствие, активность).

Оценка настроения в первый день показала, что у участников преобладает положительный эмоциональный фон (отличное настроение – 58,8 %, хорошее настроение – 29,4 %). При этом большинство участников чувствуют себя достаточно комфортно. Хорошее самочувствие отметили 61,2 % участников, 25,9 % студентов указали, что испытывают легкую усталость от дороги, но готовы участвовать в мероприятиях. Остальная часть студентов отметила, что им требуются дополнительные меры для поддержания хорошего самочувствия.

Было установлено преобладание высокого уровня физической и умственной активности у участников Слета, что свидетельствовало о мотивации и позитивном настроении на предстоящие мероприятия (54,1 %). Участники отмечали, что это связано с ожиданием новых знакомств (23 %) и участием в интересных мероприятиях, которые позволят получить новые знания по проблемам Слета (21 %). В качестве ожиданий участники назвали положительные эмоции – 19 %, знакомство с новыми людьми – 19 %, общение с профессиональными спикерами – 17,3 %.

Пожелания участников охватывали сферы развития в рамках проектной деятельности и содержали запросы на обучение новым навыкам. Были высказаны пожелания по поводу эффективного взаимодействия внутри команды: например, участники желали друг другу «продуктивной работы», быть «открытыми», «легкими на подъем» и «оставаться собой».

Далее участникам предлагалось выбрать *ролевую позицию*, которую они планируют занимать в течение трех дней. Большинство респондентов отметили, что готовы активно включаться в проектную деятельность (46,8 %). При этом участниками Слета были выбраны роли:

- мотиватора, способствующего комфортной и поддерживающей атмосфере в команде (19,5 %);
- генератора идей, который отвечает за привнесение новых идей и концепций, предлагает разные пути решения проблемных точек в проекте (7,8 %);
- наблюдателя (14,3 %), который может фиксировать события, действия, осуществлять сбор данных, анализировать их без активного вмешательства в процесс;
- роль организатора выбрали для себя 9 % участников;
- 2,6 % участников отметили, что пока не определились со своей ролью и хотят попробовать себя в разных ролевых позициях.

Анализ динамики ролевых позиции на протяжении трех дней показал, что диапазон ролей, которые смогли взять на себя участники в ходе Слета, частично изменился. Уменьшилось количество наблюдателей и активных участников. Определелись с ролями те студенты, которые первоначально испытывали трудности при выборе позиции: данные участники выбрали для себя роли координаторов, генераторов идей, контролеров и мотиваторов. При этом средний балл субъективной успешности в принятой позиции по пятибалльной шкале составил 4,1, что в целом свидетельствует об адекватной самооценке студентов. Данные результаты могут указывать на развитие команды и установление эффективной коммуникации, в ходе которой произошло более четкое распределение ролей и принятие ответственности участниками.

Было отмечено присутствие идентификации лидеров в проектных командах: определенные участники регулярно занимали лидерские позиции и становились инициаторами действий, что может свидетельствовать о наличии у них лидерских качеств и готовности брать на себя ответственность.

В течение трех дней Слета участники оценивали эффективность собственной деятельности в рамках работы над проектом и результативность работы в команде.

Анализ результатов в течение нескольких дней позволил установить положительную динамику (сдвиг значений) в оценке *результативности работы в команде* (уровень значимости 0,02), что позволяет судить об эффективности командного взаимодействия в рамках проектного интенсива.

Среди утверждений, описывающих команду, в которой участники работали, чаще всего звучали следующие: «заряженная и оптимистичная команда, с которой хочется работать» (1R), «отличные люди, очень хорошая, дружелюбная, активная команда с чудесными участниками» (2R), «жизнерадостные и талантливые люди» (3R), «классные люди, со своей позицией, интересно пообщаться и работать вместе» (4R).

Участниками Слета была отмечена роль куратора в рамках командного взаимодействия; они подчеркивали, что куратор не только создавал благоприятную атмосферу, в которой можно было свободно высказывать свои идеи и предложения, но и помогал команде определить четкие цели, установить приоритеты. Кроме того, была отмечена мотивационная составляющая отдельных кураторов, которые вдохновляли команду,

поддерживали моральный дух участников и помогали преодолеть трудности, стимулируя личностное развитие и развитие команды в целом.

Одним из аспектов анкетирования стала *оценка самооффективности* участников. Анализ динамики на протяжении трех дней интенсива показал, что самооффективность была достаточно высокая, но субъективная оценка участников продемонстрировала, что в конце второго дня им было уже сложнее включаться в проект и поддерживать работоспособность, сказывалась общая усталость и напряжение перед итоговой защитой проектов.

При этом оценка динамики настроения, самочувствия и активности на протяжении трех дней интенсива показала стабильность положительного эмоционального фона. Устойчивое положительное настроение может свидетельствовать о высокой мотивации. При этом важно отметить, что эмоциональный подъем был отмечен в конце первого дня.

Третий день характеризовался преобладанием отличного и хорошего настроения, но так как были объявлены результаты Слета, то часть участников отметила снижение настроения, поскольку рассчитывала на победу. Также участники отмечали накопившуюся усталость. Вместе с тем активность была выражена (сдвиг значений) именно в конце третьего дня (уровень значимости 0,03). Участники отметили, что готовы пересматривать, дорабатывать и реализовывать собственные проекты. Повышение активности и положительного настроения свидетельствовало о высокой степени вовлеченности в проект, что подтвердилось результатами анкетирования.

Было установлено, что высокую степень включенности отметили 74 % участников, у 13 % средний уровень вовлеченности, 13 % студентов отметили, что иногда «выпадали из процесса», но старались находить личностные смыслы в деятельности и оставаться включенным в командную работу. Справляться с трудностями им помогали перерывы в работе над проектом, а также смена активностей и форматов Слета.

В течение нескольких дней участники давали обратную связь и оценку мероприятий, в которых они принимали участие.

В целом, оценка отдельных форматов показала, что были активности, которые положительно повлияли на эмоциональное состояние участников и эффективность командного взаимодействия (музыкальный турнир «Формула дружбы», интерактивный танцпол «Мы вместе!», тропы до-

верия «Вместе мы – сила!», спортивные студенческие состязания «Сила в единстве!», проектная сессия Слета «Строим МКС»). Данные мероприятия были направлены на поддержание дружеской и творческой атмосферы среди участников, развитие коммуникативных навыков и укрепление межличностных связей через совместное создание и исполнение музыкальных и танцевальных произведений. Мероприятие «Тропа доверия» было организовано с целью установления контакта между участниками, улучшения навыков командной работы и повышения уровня вовлеченности в процесс через практику доверительных взаимодействий.

Ключевым мероприятием являлась проектная сессия Слета «Строим МКС» (МКС – это Межрегиональный координационный Совет обучающихся вузов и ссузов ЦФО). Она была направлена в содержательной части на развитие связей с другими регионами в области укрепления межрегионального взаимодействия в реализации социальных проектов, а с точки зрения формирования soft-компетенций – на содействие развитию проектного мышления, навыков управления проектами, а также стимулирование креативности и совместного решения сложных задач в рамках проектных групп. Проектная сессия реализовывалась во взаимодействии с опытными наставниками, но именно эта форма отражала субъект-субъектные отношения с педагогом-наставником, она позволяла в наибольшей степени проявлять самостоятельное мышление, креативность и командное взаимодействие с четко распределяемыми ролями между студентами в проектных группах.

Также участники отметили мероприятия, которые вызвали у них наибольший отклик и интерес – встреча с участниками СВО на базе Военной Академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, мастер-класс по самообороне, диалоговая площадка «Грани безумия: поведение людей с особенностями...», инсталляция и перформанс «Сила искусства: сохраним НАШ мир». В данных мероприятиях роль наставников была ведущей, здесь наставники, являясь носителями нравственных ценностей и высокого уровня профессионализма в различных сферах, через интерактивные формы взаимодействия со студентами формировали мировоззрение, ориентированное на духовные и патриотические ценности, на межрегиональное единство как основу государственности России.

После участия в программе участники отметили ключевые мысли, которые возникли у них в ходе Слета. Они касались, в первую очередь, особенностей работы в команде (1R) («работа в команде – это круто», «дружная команда – успех любого проекта», «в команде важно слышать и слушать друга, поддерживать других людей»), темы межрегиональных отношений и единства (2R) («межрегиональные отношения – очень важно в наше время», «сила в Единстве», «если мы едины, то мы можем свернуть горы!», «проявление уважения – самое важное в процессе общения с другими людьми»), а также содержания и процесса реализации программы Слета (3R) («интересные форматы», «бешеный ритм», «быть активистом и оказаться на слете – круто!», «есть форматы, которые обязательно попробую реализовать в своем вузе»).

Анализ результатов четвертого шага – итогов Слета – позволил установить общие тенденции в оценке продуктивности и удовлетворенности студентов от участия в Слете. Участники отмечали широкий объем полученных знаний по теме антитеррора и экстремизма, расширение представлений о форматах мероприятий, которые они хотели бы реализовать уже в своих вузах (открытые диалоги, дискуссии, онлайн-турниры, туристические маршруты, формат семейного фестиваля). Особый акцент участники сделали на значимости общения с людьми (единомышленниками, спикерами, экспертами). Была отмечена общая благоприятная атмосфера Слета – «огромное количество безумно приятных воспоминаний о мероприятиях и, главное, о людях, которые меня окружали на протяжении всего Слета – это был восторг!», «вечера под гитару, знакомства, новые знания», «незабываемые впечатления».

При этом в итоговой рефлексии студенты отметили, что им еще требуется время для того, чтобы осознать полученный опыт и переработать идеи и рекомендации, которые были высказаны экспертами, и вернуться к доработке и реализации собственного проекта. Участники отметили интересные форматы и содержательную часть проектной сессии.

На финальном Шаге студенты отметили, что участие в интенсиве способствовало приобретению навыков командного взаимодействия (45 %), проектной работы (33 %), публичной презентации итогов работы в команде (27 %), накоплению опыта работы в условиях многозадачности и усиления интенсивности деятельности (20 %). Также студенты отметили, что в рамках Слета учились

ставить и достигать цели, решать нестандартные задачи, быстро находить выход из проблемной ситуации и т. д. Следовательно, можно сделать вывод, что студенты отмечают у себя развитие преимущественно soft-компетенций в рамках данного интенсива.

Исследование показало, что реализация проектов социальной направленности выступает эффективным инструментом формирования soft-компетенции проектной деятельности у обучающихся вузов в условиях смешанных команд (когда объединяются студенты разных курсов и разных вузов).

При этом формирование soft-проектных компетенций в процессе реализации итоговых интенсивов характеризуется рядом специфических особенностей, обусловленных интеграцией различных аспектов командного взаимодействия, наставнических методов и рефлексивной практики:

1. Процесс формирования soft-проектных компетенций осуществляется через активное вовлечение студентов в проектные задачи, что способствует развитию навыков коммуникации, сотрудничества и лидерства. Этому содействует особая траектория в процессе реализации итогового проекта: интенсивного погружения в проектную деятельность, через реализацию мероприятий, направленных не только на выполнение конечного самостоятельного проекта в своей команде, но и проведение комплекса мероприятий, в условиях которых проходит командообразование, формируется благоприятный психологический климат, повышается мотивация к работе над проектом.

2. Организация наставничества в контексте проектной деятельности обеспечивает студентов необходимой поддержкой и предоставляет возможность получать конструктивную обратную связь и совершенствовать профессиональные и личностные компетенции посредством взаимодействия с опытными специалистами.

3. Осуществление рефлексивной деятельности предоставляет участникам возможность анализа собственных состояний и действий, способствует осознанию успешных стратегий и выявлению областей, требующих дальнейшего совершенствования, что в свою очередь способствует повышению уровня их самосознания и развитию критического мышления. При этом важно, чтобы рефлексия охватывала не только традиционные критерии оценки достигнутых результатов, но и была сосредоточена на анализе динамики группового взаимодействия, эффективности распределения функциональных ролей и качестве процессов принятия коллективных решений.

Стоит отметить, что итоговые интенсивы предоставляют уникальные возможности для практического применения теоретических знаний и формирования soft-проектных компетенции, что значительно повышает конкурентоспособность студентов на рынке труда. В свою очередь, эффективность формирования soft-проектных компетенций в рамках итоговых интенсивов зависит от четкости организационных структур, качественной поддержки наставников, внедрения рефлексивных практик, а также от активного вовлечения студентов в проектные процессы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шишкин Ф. Т. Компетенция и компетентность как ключевые понятия компетентностного подхода в образовании // Наука и школа. 2008. № 4. С. 5–7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15555813> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Хисматуллина З. Н. Эволюция стандартов высшего образования: от ориентации на знания, умения и навыки к оценке компетенций // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 22. С. 397–401. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20860338> (дата обращения: 01.10.2024).
3. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4 (4). С. 16–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21611467> (дата обращения: 01.10.2024).
4. Татур Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 20–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21823723> (дата обращения: 01.10.2024).
5. Фролов Ю. В., Махотин Д. А. Компетентностная модель как основа качества подготовки специалистов // Высшее образование. 2004. № 8. С. 34–41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49892186> (дата обращения: 01.10.2024).
6. Хуторской А. В. Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 9–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30728142> (дата обращения: 01.10.2024).
7. Пикалова А. А., Шершнева В. А. Сущность и содержание проектной компетентности как предмет педагогического анализа // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 6. С. 95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42596567> (дата обращения: 28.10.2024).
8. Гергерт Д. В., Артемьев Д. Г. Практика внедрения проектно-ориентированного обучения в вузе // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23 (4). С. 116–131. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41201216> (дата обращения: 01.10.2024).

9. ГолубГ. Б., Чуракова О. В. Метод проектов как технология формирования ключевых компетентностей учащихся. Самара: Профи, ЦПО, 2003. 234 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19888486> (дата обращения: 01.10.2024).
10. Проектное обучение. Практики внедрения в университетах / под ред. Л. А. Евстратовой, Н. В. Исаевой, О. В. Лешукова. М.: Сколково, 2018. 152 с.
11. Разинкина Е. М., Панкова Л. В., Зима Е. А. Сквозная система вовлечения студентов в проектную деятельность как инструмент обеспечения качества образования // Университетское управление: практика и анализ. 2023. № 27 (1). С. 42–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52096057> (дата обращения: 01.10.2024).
12. Решетка В. В. Проектный метод обучения как средство реализации практико-ориентированной технологии // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2 (10). С. 83–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20210470> (дата обращения: 01.10.2024).
13. Организационная модель проектного обучения в бакалавриате / Н. А. Хлебников, И. Н. Обабков, С. Т. Князев [и др.] // Университетское управление: практика и анализ. 2023. № 27 (1). С. 50–57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52096059> (дата обращения: 01.10.2024).
14. Грабова О. Н., Чугунова О. Д., Грабов А. В. Оценка студентами результатов социальной проектной деятельности как фактор ее качества и эффективности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 4. С. 124–132. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65621712> (дата обращения: 01.10.2024).
15. Воронцова А. В. Формирование проектных компетенций у студентов в процессе освоения учебной дисциплины «Основы проектной деятельности» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, № 2. С. 108–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38586710> (дата обращения: 01.11.2024).
16. Шкунова А. А., Плешанов К. А. Организация проектной деятельности студентов в вузе: результаты научного исследования и перспективы развития // Вестник Мининского университета. 2017. № 4 (21). С. 4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32446789> (дата обращения: 11.11.2024).

Статья поступила в редакцию 10.12.2024; одобрена после рецензирования 23.12.2024; принята к публикации 13.01.2025.

The article was submitted 10.12.2024; approved after reviewing 23.12.2024; accepted for publication 13.01.2025.